

**Русские сказки, содержащие
древнейшие повествования о
славных богатырях**

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях:
Часть 5 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 590 с.

ISBN 978-5-458-67621-2

ISBN 978-5-458-67621-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„тя младое; твои шушки неуда-
„лая: кого ты схватишь за руку,
„опрываешь изъ могучихъ плѣчь;
„а возмешь за буйну голову, ос-
„тается она въ твоихъ рукахъ.
„Скорбящъ на тебя посадники и му-
„жики Новгородскіе. Когда они на
„насъ подымутся, на кого намъ
„понадѣяться? Въ сиротствѣ мы
„съ тобой оспалися! хотя твоя си-
„ла велика; но спать ли тебѣ на
„тысячу? А побѣешь ты и тысячу,
„за тысячью ихъ и смѣлы иѣшъ.
„Послушай слова добраго, перешавай
„ходишь ты на улицу.„

Сіе выслушавъ Василей Богу-
славичъ покланяется своей мапуш-
кѣ честной женѣ Амелфѣ Тимофе-
евнѣ до сырой земли; поклонивши-
ся онъ отвѣтъ держитъ: „госуда-
„рыня ты моя мапушка, не боюсь
„я посадниковъ, нестрашны мнѣ
„мужики Новгородскіе; а боюсь
„твоихъ рѣчей родительскихъ, мнѣ
„страшно твое слово доброе. Не пой-
„ду я уже на улицу; но чѣмъ же

„ миѢ позабавишься, съ кѣмѢ отвѣ-
 „ даши могуча плеча? Не сидѣшь ты
 „ меня породила: не даромѢ миѢ
 „ моя звѣзда щаспливая дала силу
 „ богатырскую: какѢ придетѢ моя
 „ пора, укрочу я всѣхѢ посадни-
 „ ковѢ, миѢ поклонится земля Спаро-
 „ славенская и Княжество Руское, А
 „ шеперь я во твоей волѢ; но при-
 „ кажи ты миѢ помѣшишься; благо-
 „ слови выбрашь шоварицей, съ кѣмѢ
 „ бы было миѢ слово молвиши, съ
 „ кѣмѢ отвѣдаши миѢ своей руки.
 „ Ты вели миѢ дасть зелена вина, и
 „ наварипь пива пьянова; я дамѢ
 „ почесть всему граду, и найду
 „ чрезѢ по шоварицей, чшобѢ были
 „ они на мою руку. „ —

Получа позволеніе отѢ своей
 машушки, Василей Богуслаевичъ вы-
 спавляетѢ у своего дворца бѣла-ка-
 менна, у своихѢ широкихѢ ворошѢ
 чаны дуборые, наливаетѢ вѢ нихѢ
 зелена вина и пива пьянаго по края
 полны; онѢ пускаетѢ вѢ нихѢ зо-
 лошы чары, съ шѣми камнями само-
 цвѣш-

цвѣтными, въ каждой чарѣ вѣсу прищипать пудѣ. Посылаетъ онѣ бирючей (провозвѣстниковѣ) по вѣснѣ улицамѣ, и велишѣ имѣ кличь клкачи: — „кто хочешѣ пожитѣ весело, кто хочешѣ вѣ краснѣ, вѣ хорошѣ походить, потѣ бы шелѣ къ Василью Богуслаевичу, на широкой дворѣ не обсылаючи; но спросясь только сѣ своей силою! понадѣявшись на буйну голову!“, — бирючи ходятѣ день до вечера; они кличущѣ громкимѣ голосомѣ; никто имѣ не вызывается. Самѣ Василей Богуслаевичѣ смотритѣ сѣ высока шерема, вѣ окно косящеее, чаны стоятѣ непочашы, никто къ нимѣ не появляется.

Тогда жилѣ, былѣ нѣкто Фома Толстой сынѣ Ременниковѣ, онѣ идетѣ къ широку двору необсылаючи. Подходитѣ къ чанамѣ не спрашиваючи; онѣ беретѣ золоту чашу, одной рукой поднимаетѣ, однимѣ духомѣ выпиваетѣ. Увидѣѣ шѣ Василей Богуслаевичѣ, бѣжитѣ сѣ вы-

сока шерема , не одѣвшия , безъ че-
ботовъ , за собою онъ щацитъ спе-
щальный вязъ , и ашотъ вязъ сви-
цомъ налипъ Сарочинскимъ , онъ
бьешъ вязомъ Фому по уху по пра-
вому. На Фомѣ головушка не трях-
нелся , черны кудри не борохнулись.
Богатырь пому удивляется ; а рѣ-
шиво сердце играетъ въ немъ отъ
радости Обнимаетъ онъ Фому въ
бѣлыхъ рукахъ , и ведешъ его въ
свои шеремы златоверхіе. Приведши
его въ свой высокъ шеремъ , цѣлу-
етъ во уста , и шущъ кладущъ они
между собою слово крѣпкое , богатыр-
ское , чшобъ быши имъ братьями ,
не щадить другъ за друга буйныхъ
головъ , чшобы пиши имъ изъ одной
чары , и ѣспи имъ съ одного блю-
да ; носипи плашье цвѣтное съ од-
ного плѣча. Пошомъ сажаешъ его
за столы дубовые , за скатерти бра-
ныя , за ѣспвы сахарныя , пили ,
ѣли , прохлаждалися , межъ собой за-
бавлялися.

Между

Между тѣмъ Василью Богуслаевичу лежишь на сердцѣ дума крѣпкая; онъ поглядываетъ въ окно кашцетное, и ждетъ, не придетъ ли кино къ дубовымъ чанамъ не спрашаючи. Появляется шумъ вдоль по улицѣ Новгородецъ Пашанюшка, онъ малъ собою, невеличекъ, и на одну ногу прихрамываетъ. Приходитъ онъ къ дубовымъ чанамъ, онъ бросаетъ вонъ золоты чары, подымаетъ чанъ зелена вина одной рукой, выпиваетъ его однимъ духомъ до суха. Онъ выпивши разбиваетъ чанъ о сыру землю, и того чана не осталось ни щепочки. Увидѣвъ то Василей Богуслаевичъ, вспрыгнулъ онъ изъ окна отъ радости, закричалъ громкимъ голосомъ: охъ брашець мой Фома Толстой сынъ Ременниковъ! пойдѣмъ встрѣшить молодца удалова; вонъ пришелъ къ намъ трешій братъ! — Они схватываютъ палицы булатныя, во которыхъ вѣсу по пятидесяти пудъ; бѣгутъ съ высока шерема въ ши-

роки воропы, прибѣгаютъ они ко Патанюшкѣ, они бьютъ его въ буйну голову, палицы въ части разлещаются, а на Патанюшкѣ головушка не тряхнется. Тогда взяли богатыри Патанюшку подъ бѣлы руки, повели его на широкій дворъ, на крыльцо красное, во теремы златоверхіе. Тамъ они поцѣловались, и дали другъ другу клятву крѣпкую, чшобъ были имъ всемъ братьямъ, и были ихъ душамъ за единую.

Скоро прошелъ слухъ по всему граду, что Василей Богуслаевичъ выбралъ богатырей сильныхъ, изъ всей земли Старо - славенскія, что живутъ они съ нимъ безвыходу, что пьютъ ѣдятъ съ одново стола, цвѣтно плашье съ одново плѣча. Отъ молвы сей посадники взволновилися; собираются они во теремы тайницкіе, начинаютъ большой совѣтъ и думу крѣпкую. Когда всѣ посадники по скамьямъ усѣлися; встаетъ шумъ чуденъ шаръ магнѣоръ

иіоръ челоѡѡкѡ , ыходитѡ онѡ на
 средину горницы , на всѡ чепырѡ
 спороны покланяетѡ , онѡ погла-
 живаетѡ свою сѡдую бороду , прож-
 ды ударяетѡ о полѡ посохомѡ , и
 начинаетѡ слово мудрое : „ Вы гоѡ
 „ еси мужи Славенскіе и всѡ посадни-
 „ ки новгородскіе ! Несстало Князя
 „ вѡ нашей области : Богуслай оста-
 „ вилѡ намѡ мало дѡщице ; мы пра-
 „ вимѡ всею землей Рускою ! упо-
 „ ваемѡ мы на епо дѡщице Княже-
 „ нецкое ; мы ждемѡ вѡ немѡ обо-
 „ роны крѡпкія , и управы добрыя ,
 „ ждемѡ лишѡ вѡ немѡ ума зрѡла-
 „ го , чшобѡ лоставишѡ его во главу
 „ себѡ . Но сіе дѡщице не удалое ,
 „ пропадаетѡ ошѡ нево земля Сла-
 „ венская , опуснѡетѡ Княжесство
 „ Руское : Василей Богуслаевичѡ до-
 „ шелѡ едваль лѡшѡ пѡшнадесашѡ ,
 „ а ужѡ замыслы его не робяцкіе ,
 „ и забавы его необычныя . Прежде
 „ онѡ своими шупками осиропилѡ
 „ людѡ смѡшты нѡшѡ ; а шеперь
 „ прибираетѡ кѡ себѡ богашырей
 „ , наѡ

„ изЪ всея земли Рускія , ВЪ чемЪ
 „ будетъ его такава дума? ОнЪ
 „ хочетъ насъ прибрать во свои руки,
 „ и владѣть нами своей волею. Про-
 „ падетъ наша , вся слава добрая!
 „ насмѣется намъ бѣлой свѣтъ , что
 „ мы мудрые посадники , покорили-
 „ ся малому дѣшицу! олъ , намъ
 „ спыда сего! о вы посадники могу-
 „ чіе , соберите вы свое единомушіе,
 „ призовите вы свой крѣпкой умъ!
 „ не дѣшицу нами ругашия! под-
 „ сѣчемъ мы зло вѣ его корени;
 „ поколь оно неушолщено! мы сдѣ-
 „ лаемъ пирѣ на цѣлой мирѣ: при-
 „ зовемъ мы на оной Василья Бо-
 „ гуслаевича , и учнемъ выпышы-
 „ вать: поднесемъ мы ему брашину
 „ вина заморскаго; буде не станетъ
 „ пишь , инѣ онѣ зло мыслишь; бу-
 „ де ыпьетъ , во хмелю онѣ про-
 „ молвишся , и что естъ на сердце ,
 „ онѣ все выскажетъ. Колю примѣ-
 „ тимъ мы , что не кормилецъ онѣ
 „ земли Славенскія; мы сорвемъ ему
 „ голову съ могучихъ плѣчь. Насѣ
 „ бѣлой

„ бѣлой свѣшѣ не осудитѣ вѣ помѣ,
 „ не одинѣ онѣ роду Княженецкаго
 „ на бѣлой Руси; мы промыслимѣ
 „ себѣ Князя по сердцу. Будежѣ
 „ нѣшѣ; проживемѣ мы брашцы и
 „ своимѣ умомѣ! —

Сію мудру рѣчь выслушавѣ посадники, съ мѣспѣ своихѣ поднимались, и допояса они предѣ Чудивомѣ поклонялися. Всѣ сказали они однимѣ голосомѣ: „ бытѣ по шво-ему, какѣ придумала швоя голова умная!

На зорѣ по помѣ на утренней, на восходѣ красна солнышка, вѣ тѣхѣ шеремахѣ шайницкихѣ спановяшѣ сполы дубовые, разспилаюшѣ скаперши бранья; гошовяшѣ ѣспвы сахарныя, привозяшѣ бадьи зелена вина, и пива сыченаго; бросаюшѣ по гостямѣ торговымѣ, покупаюшѣ вины заморскія, чпо ни пьяныя, и всѣ посадники собираюшѣ. Пріѣзжаюшѣ они вѣ спарославенской дворецѣ, и приходяшѣ кѣ Княгинѣ чесшійей женѣ Амелфѣ Тимофеевнѣ съ

съ честію; они просятъ ее въ великой Новгородъ на почестный пиръ. Имъ въ опрѣтѣ держитъ честна жена: „не мое дѣло по пирамъ ходишь, погуляла я, и напѣшилась, когда живъ былъ мое солнышко, государь Богуслай, вашъ Князь. Вы подише къ моему чаду милому Василью Богуслаевичу; можешъ онъ почтитъ вашъ пиръ сесею молодосью. Чего ждали, то и сдѣлалось, идушъ мужики новгородскіе къ своему Княжичу, они просятъ его съ великою честію на свой пиръ въ великой Новъ городъ. Василей Богуслаевичъ идешъ къ своей машушкѣ спрошашися, благословляешъ сво Княгимя къ нимъ на пиръ ишишь, благословляючи наказываешъ своему чаду милому: ты пей мой другъ, не пропей ума! мужики новгородскіе хипры, лихорапливы, обойдушъ тебѣ словомъ леспливымъ; но ты, когда до похвалъ дойдешъ, не хвались ни чѣмъ у нихъ, лѣпа швои младыя, не груби ты ни въ чемъ

по-